

*Достаточно лишь понять,
что живёшь в будущем,
как сразу там и окажешься.
(Энди Уорхол)*

Сегодня, 30 октября 2020 года, в 7.30 утра, когда я пишу это эссе на тему «Диалог о будущем образования», я занята решением конкретной задачи в настоящем. В 7.31 наступит будущее... Пожалуй, оно уже наступило: пока мы обдумываем, каким ему быть, этому будущему, оно незаметно и очень уверенно становится настоящим, и еще быстрее – прошлым. А это значит, что настоящее – это начало будущего...

Этот пример иллюстрирует важную мысль: спланировать будущее, просчитав все до мельчайших подробностей, невозможно. Кажется, что эта неопределенность будущего, даже в пределах одной минуты, вступает в явное противоречие с тезисом о том, что будущее определяет настоящее. Это, однако, не так. *Невозможно спланировать детали, но нельзя не планировать* перспективу. Парадоксальным образом планирование более отдаленного будущего может дать более достоверные прогнозы, чем планирование расписания на день.

У меня есть модель будущего *моей школы* и более абстрактная модель *образования будущего*, но нет твердого расписания на завтра. Представление о том, какой *моя школа* будет через год, три года, десять лет вполне реалистична, и включает вполне конкретные экономические, управленческие и имиджевые параметры. Все сказанное и сделанное мной будет в конечной, долгосрочной перспективе направлено на воплощение этой модели в жизнь. Таким образом, моя ежедневная работа – это кусочек реализованного будущего.

Теперь, собственно, о «будущем образования».

В моей жизни особое место занимает школа. Жизнь школы - в движении. Главное в этом движении – дух творчества, вернее – дух творческой непредсказуемости, творческого открытия, современных технологий. Именно эти составляющие являются, на мой взгляд, основой будущего образования.

Я понимаю, что образование отдаленного будущего не оторвано от сегодняшнего дня. Оно зависит от нас, современных педагогов. А это значит, что мы, учителя, уже сегодня сами должны стать такими, какими мы хотели бы видеть наших учеников в будущем: умело, эффективно владеющими технологиями и информацией, имеющими другой, новый стиль мышления, принципиально иначе должны подходить к оценке возникающих проблем, к организации своей деятельности. Учитель — организатор деятельности учеников на уроке, он управляет вниманием, эмоциями, информацией. И роль его не меняется. Меняются инструментарий и подходы. Нельзя не согласиться с фактом,

что современные дети уже родились в информационной среде, они digital-natives, и я понимаю тревоги и страхи родителей, но дети более адаптированы в современном мире. Они и тик-токи снимают, и монтируют видеоролики, и презентации делают, и аудиокниги слушают.

Школа будущего – это школа равных возможностей, а не набор конкурирующих «брендов». Для кого-то реализация равных возможностей означает в принципе возможность закончить 11 классов, пусть и не с самыми высокими баллами – ведь, как известно, не все обладают одинаковым способностями... Школа будущего – это школа, которая не ведет «борьбу» за привлечение ученика из «хорошей семьи», это школа, которая принимает и уважает всех учеников без исключения, независимо от социального статуса и достатка их родителей. Все остальное, что пишут и говорят о школе будущего, безусловно, справедливо, но не может быть реализовано без этого базового принципа корпоративной этики школы.

Именно этой моделью школы будущего в значительной степени обусловлено настоящее *моей школы*. Коллектив школы работает с каждым учеником. Отсюда хорошие результаты – но для значительной части тех, кто учится в моей школе, эти результаты – громадное достижение, а значит, это достижение и для школы.

Школа будущего – это еще сумма неких «вечных ценностей»: гражданский долг, патриотизм, доброта и т.д. И сейчас, и потом, в будущем мы должны воспитывать разумное отношение к миру.